СТРУКТУРНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РОССИЙСКОГО РЫНКА

Источники структурных деформаций

Как свидетельствуют результаты экономических преобразований в нашей стране, до сих пор препятствием на этом пути выступают сохраняющиеся многообразные недостатки существующего определенно незрелого рыночного уклада с точки зрения завершенности его институционализации. В традиционном экономическом анализе несовершенство национального рынка принято связывать с ограниченной конкуренцией на отдельных рынках и чрезмерной степенью их монополизации. Определенно такого рода связь имеет место в рамках постсоциалистической экономики. Однако привлечения известных моделей несовершенной конкуренции явно недостаточно для объяснения изъянов постсоциалистического, объективно неполностью открытого рынка, обусловленных воздействием широкого круга факторов, лежащих далеко за рамками собственно экономического поля.

Как показано в недавних исследованиях¹, доминирующее положение на российском рынке занимают “новые” олигополии, выступающие в роли так называемых групп с особыми интересами. В их состав наряду с производственными корпорациями, их торговыми и финансовыми партнерами, входят представители властных органов и “теневого” бизнеса. Располагая мощными инструментами воздействия и большими ресурсами (в том числе информационными), эти корпоративные группы по сути являются, пользуясь современной социологической терминологией, господствующими “институциональными предпринимателями” на определенных национальных рынках. И если существование обычных монополий/олигополий связано с их влиянием на процессы выпуска продукции, ценообразования, распределения доходов и др., то доминирующие на несовершенных рынках “институциональные предприниматели” такого рода оказывают воздействие на всю совокупность как собственно экономических, так и остальных весомых условий (ограничений), предопределяющих результаты контрактной деятельности.

¹ См.: Л.Я.Косалс, Р.В.Рывкина. Социология перехода к рынку в России. М.: УРСС, 1998; В.А.Крюков. Институциональная структура нефтегазового сектора: проблемы и направления трансформации. Новосибирск, 1998.

Следует особо акцентировать внимание на том, что феномен экономического могущества групп с особыми интересами фактически унаследован от прошлой внерыночной эпохи¹. Своим происхождением он обязан эволюции, а точнее – эрозии военно-экономической системы сталинского образца. Ее первоочередным последствием стало возникновение ведомственной автаркии, связанной с властным распоряжением распределения ресурсов всех видов (материальных, трудовых, инвестиционных) и результатов производственной деятельности в условиях действовавших отраслевых приоритетов.

Соответствующие государственные институты, персонифицированные в лице высшего звена руководства «приоритетных» отраслевых ведомств – наиболее значимой части господствовавшей так называемой номенклатурной страты, оказались заинтересованными в консервации функций властного монопольного распоряжения. По сути дела, с самого начала зарождения командной системы в ее недрах возникли специфические ведомственные (отраслевые) монополии – монополии на распределение ресурсов, особенно усилившиеся в ходе процесса дезактивации сверхцентрализованного управления. Наиболее весомые позиции они закономерно заняли на тех сегментах экономического оборота, где в максимальной степени проявляют себя «внешние» внеэкономические эффекты и где, следовательно, масштабы внеэкономического, властного распределения ресурсов и связанных с ними транзакционных издержек особенно велики. Именно здесь монопольное распоряжение ресурсами, не заменяемыми никакими другими в течение достаточно длительного времени, имело наибольшую значимость с точки зрения существовавших институциональных условий в рамках командной системы.

Специфика внерыночной монополии рассматриваемого рода заключается в сочетании экономических и институциональных конституирующих характеристик ее деятельности. Монополия на производство (создание) определенного вида продуктов в рамках всей отрасли дополняется преимущественным монопольным положением отраслевых ведомств в отношении распределения ресурсов, особенно инвестиционных, по сравнению с большинством других отраслей. Последствия деятельности ведомственной монополии проявляются как в неэффективном распределении ресурсов внутри соответствующих секторов (отраслей), так и в вытеснении более эффективных ресурсов, которые могли бы быть использованы в других секторах (отраслях). В рыночной среде такого рода неблагоприятные эффекты действия сходны с эффектами действия нерегулируемой естественной монополии, которая в современных условиях просто не имеет места.

¹ Этот вопрос подробно рассмотрен в монографии автора: А.В.Мартынов. Структурная трансформации российской экономики: проблема политических решений. М., УРСС, 1999.

Также крайне значимым последствием изменений внерыночной ценностной системы, сформированной в 1930 г., и в целом процесса децентрализации стало возникновение теневой сферы экономического оборота, реально тесно неформально связанной с деятельностью ведомственных монополий и других групп господствующей номенклатуры. Именно скрытое (официально нерегистрируемое) перераспределение доходов в пользу последних стало основной предпосылкой для быстрого развития теневых экономических отношений. Основываясь на достаточно подробных проведенных исследованиях можно утверждать, что в условиях дефицитной экономики большинство ниш для производства относительно качественных потребительских товаров и оказания многих немассовых услуг было занято представителями теневого бизнеса. Они очевидно не были заинтересованы в существенных структурных изменениях, ведущих к ослаблению потребительского дефицита, улучшению материально-технического снабжения и в целом сбалансированности народного хозяйства. Деятельность теневого бизнеса в нашей стране прямо тормозила развитие цивилизованного малого предпринимательства, хотя и при неизбежных ограничениях в отношении прав собственности при социализме.

Рыночная либерализация отнюдь не устранила доминирующее влияние внеэкономического монополизма на многих рынках. Хотя собственно ведомственная монополия на приоритетное распоряжение и использование определенных ресурсов исчезла с переходом к рынку, прежние отраслевые внерыночные монополии проявляет себя в новом качестве, в основном как совокупность олигополий сугубо отраслевого характера. Более того, к монополистическим/олигополистическим производителям, представляющим собой бывшие государственные объединения (предприятия), добавились олигополистические группы в торговой сфере, в частности в лице бывших внешнеторговых объединений. В результате на смену ведомственным монополиям, заинтересованным в отраслевой автаркии, пришли "институциональные предприниматели", чей общий корпоративный интерес заключается в сохранении максимальной закрытости своих отраслевых рынков относительно конкурентов.

Фактическим итогом либерализации товарных рынков и проведенной приватизации в производственной сфере стало усиление позиций ведомственной бюрократии, особенно на крупных бывших государственных предприятиях, и непосредственно связанного с ней торговло-посреднического бизнеса. Общеизвестно, что в ходе чековой приватизации ведомственная бюрократия получила очень большую долю собственности за бесценок. При этом наряду с возникшей "номенклатурной" буржуазией реальную собственность в основном получили представители теневого бизнеса, также заинтересованные исключительно в сохране-

нии контроля над капиталом и закрытости отраслевых рынков для конкурентов-производителей.

Опираясь на многие проведенные исследования, можно утверждать, что ведомственная бюрократия в большинстве отраслей в основном контролирует акционерный капитал, сформированный в итоге приватизации. Только по отдельным отраслям (в частности, в пищевой промышленности) наблюдается значительный прилив капитала извне – как отечественного, так и иностранного.

В наиболее полной мере последствия прежнего ведомственного монополизма обнаруживают себя в первичных отраслях. Функционирующие здесь бывшие социалистические предприятия фактически получают монопольные доходы за счет располагаемых ими невозпроизводимых ресурсов, доставшихся им за бесценок в результате приватизации. За достаточно длительный постприватизационный период существенного притока производственного (не финансового) капитала в первичные отрасли так и не произошло, даже несмотря на происходивший интенсивный процесс вертикальной интеграции. Так называемый феномен инсайдерского контроля, когда первоначальные владельцы удерживают под своим контролем почти весь акционерный капитал, очень зримо проявился именно в первичных отраслях. Фактически собственностью, как и в начале приватизационного процесса, распоряжаются влиятельные представители ведомственной бюрократии вкупе с узким слоем их финансовых и других партнеров и с региональными администрациями.

Лидирующее положение на отдельных рынках корпоративных групп с особыми интересами непосредственно проявляется через эффект обычного ценового монопольного диктата, связанный с сохранением и увеличением избыточных производственных затрат – то есть традиционной инфляцией издержек в рамках несовершенного рынка. Применительно к российской экономике в наибольшей мере он имеет место опять-таки в первичных отраслях. Здесь по-прежнему наблюдаются неблагоприятные тенденции ресурсопотребления, свидетельствующие о консервации известного “технологического” разрыва (см. табл. 1).

В еще большей мере “внешнее”, экстернальное влияние на рыночную среду корпоративных групп особого рода связано с ростом трансакционных издержек¹. В рамках незрелой рыночной среды и несовершенного правового поля рассматриваемые корпоративные группы, неся трансакционные издержки прежде всего ради приумножения своей собственности, соблюдения заключенных контрактов и обеспечения дохо-

¹ В то же время, конечно, нельзя не принимать во внимание, что в условиях продолжающейся институционализации рыночных отношений увеличение трансакционных издержек, объективно потребных для обеспечения прав собственников, в частности путем их видоизменения в форме вертикальной интеграции, и успешной контрактной деятельности, вполне закономерно.

дов своих участников, перекладывают эти очень значительные, подчас огромные расходы на потребителей – как предпринимателей, так и домохозяйства. В конечном счете действие экстерналий такого рода проявляется через взаимосвязанное увеличение транзакционных потоков и продажных цен.

О чрезмерно высоких размерах транзакционных издержек, формируемых в первичных отраслях российской экономики (за исключением электроэнергетики) главным образом в виде торговых и транспортных наценок, свидетельствуют фактические статистические данные о превышении цен потребителей над ценами производителей (см. табл. 2). Как следствие, на протяжении всего периода рыночного реформирования, в том числе в 1998-2000 гг., сохраняется устойчивое превышение индексов цен на приобретаемые первичные ресурсы над индексами цен на продукты перерабатывающих отраслей¹.

Наконец, следует акцентировать внимание на том моменте, что принципиальная специфика российского “внерыночного” монополизма состоит в явно долговременном воздействии на всю структуру национальной экономики. Новые российские олигополии, действующие в основном в рамках рынков, близких к естественной монополии, при объективном разрыве внутренних и мировых цен и сложившихся формальных и неформальных институциональных условиях, оказываются заинтересованными в неполном удовлетворении потенциального спроса других производителей и домохозяйств. В то же время эти рыночные акторы оказываются немотивированными в преодолении существующего технологического разрыва в ресурсопотреблении и сложившегося дефицита первичных ресурсов. Фактически дисбаланс между реальной потребностью в продукции (услугах), сектора, где доминируют группы с особыми интересами, со стороны других секторов и домохозяйств и фактически реализованным выпуском приводит к отклонению фактического состояния других секторов от равновесного состояния, при котором достигается более полное использование производственных ресурсов. В результате на соответствующих рынках под влиянием рассматриваемого экстерналий эффекта, сопряженного со значительным перераспределением доходов через транзакционные потоки², имеют место долговременные структурные изъяны, значимые в макроэкономическом масштабе.

¹ Промышленность России. 2000, № 2, с. 18.

² В зарубежной литературе впервые эта проблематика была затронута в работе : Х.Ченери и М.Бруно (Development alternatives in an open economy. Economic Journal, v.72, 1962. . в которой рассмотрен на базе анализа межотраслевого баланса феномен в виде так называемых “узких горлышек” (“bottlenecks”). Подробный обзор дальнейших зарубежных публикаций представлен в работе: A.Dutt. Sectoral balances: a survey. Helsinki, 1989.

Таблица 1

Динамика ресурсопотребления в первичных отраслях (в процентах)

Отрасли	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Динамика удельного расхода условного топлива					
Переработка нефти	100	129	125	128	127
Прокат черных металлов	100	112	105,5	98,8	100,1
Динамика удельного расхода электроэнергии					
Добыча нефти	100	112,6	115	113	112,5
Переработка нефти	100	138	124,5	126	124
Прокат черных металлов	100	112,5	110,6	104,5	105

Источник: Промышленность Российской Федерации. М., 1999, с. 60,61.

Таблица 2

Соотношение цен потребителей и производителей на основные виды энергоресурсов в России (на декабрь соответствующего года, в разах)

Виды энергоресурсов	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Электроэнергия, за тыс. квт-ч	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1	1,2
Нефть	1,3	1,4	1,45	1,5	1,5	1,7
Бензин автомобильный	1,8	2,2	2,4	2,4	1,8	1,6
Топливо дизельное	1,8	2,0	2,2	2,25	2,1	1,7
Мазут топочный	1,9	1,4	1,4	1,4	1,5	1,4
Газ, за тыс. м ³	12,3	17,7	8,9	8,7	7,8	7,6
Уголь	4,2	2,3	2,0	2,1	2,3	2,3

Источники: Цены в Российской Федерации. М., 1996, с.175; Российский статистический ежегодник. М., 1999, с 365; Россия в цифрах. 2000, с. 346,347.

Такого рода долговременное, именно долговременное¹, лимитирующее влияние отдельных секторов на состояние всей национальной экономики может быть названо структурной деформацией. Согласно результатам наших изысканий (их формальное обоснование приведено в Приложении), правомерно выделить два основных проявления этого феномена.

Во-первых, вынужденная оплата потребителями, включая индивидуальных, в избыточных размерах товаров и услуг, производимых в отдельных рыночных секторах (отраслях, подотраслях), вызывает неиз-

¹ Следует иметь в виду, что кратковременный секторный дисбаланс представляет собой весьма распространенное явление экономической жизни, объективно сопутствующее происходящим кардинальным изменениям отраслевой (продуктовой) структуры. В современных условиях развития мирового хозяйства тенденции сбавленного роста промышленных отраслей относительно друг друга определенная загрузка производственных мощностей и недостаточная конкурентоспособность в ценообразовании, выражающаяся в установлении цен исходя из нормы прибыли, преодолевается путем притока нового капитала, замещения импортом и других трансформационных процессов.

бежно смещение пропорций цен относительно пропорций ресурсной эффективности. Как следствие, совокупный выпуск в потребляющих секторах, которые могут быть названы структурно деформируемыми, оказывается существенно ниже своего потенциального уровня при полном использовании своих ресурсных возможностей (это прямо отражает резкий разрыв в уровне использования производственных мощностей между сырьевыми и перерабатывающими отраслями российской промышленности). Параллельно этому имеет место процесс структурной инфляции, связанный с избыточным ростом цен на неконкурентные товары в сравнении с динамикой цен на конкурентные товары в целом в рамках национального рынка.

Во-вторых, вследствие недостатка доходов и накоплений производителей на структурно деформируемых сегментах рынка возможности инвестиционной деятельности здесь, в том числе в отношении притока капитала и долгосрочных кредитов "извне", оказываются заведомо ограниченными. Тем самым длительное воспроизводство структурных деформаций в рамках национального рынка приводит к долговременному секторному дисбалансу между источниками финансирования и потребными инвестициями.

Эмпирическая оценка влияния структурных деформаций

Влияние структурных деформаций, проявляющееся через взаимодействие различных отраслей, может быть наиболее адекватно выявлено с помощью межотраслевых балансовых моделей. В частности, на базе информации, содержащейся в экспериментальных межотраслевых балансах Российской Федерации за 1995 и 1997 гг., оказывается возможным оценить влияние структурных деформаций, связанных с функционированием топливно-энергетических отраслей (электроэнергетики, нефтегазовой промышленности, угольной промышленности), металлургии, сельского хозяйства, транспорта и связи.

Исходя из ранее сформулированных заключений правомерно предположить, что рассматриваемые структурные деформации прежде всего проявляют себя как через лимитирующее влияние на выпуск продукции вследствие неполной загрузки мощностей и вынужденного отказа от технологических способов, обеспечивающих наибольшую экономию на масштабах, так и негативное влияние на материальные затраты вследствие избыточной оплаты производственных факторов в потребляющих секторах.

Первый эффект отражается через изменение коэффициентов прямых материальных затрат (A_{ij}) - чем выше прирост показателя прямых материальных затрат, тем меньше конечный выпуск потребляющей отрасли и, наоборот:

$$A_{ij} = X_{ij}^1 / X_j^1 - X_{ij}^0 / X_j^0 * P_i^1 / P_j^1 \quad (1)$$

где:

X_{ij}^1 / X_j^1 – коэффициент прямых материальных затрат в анализируемом периоде;

X_{ij}^0 / X_j^0 – коэффициент прямых материальных затрат в базовом периоде;

P_i^1 – индекс относительных (к общему индексу инфляции) цен на продукт i в сравнении с базовым периодом;

P_j^1 – индекс относительных цен на ресурс j в сравнении с базовым периодом.

Результаты расчетов (см. табл. 3) показывают однозначное деформирующее влияние на секторный выпуск перерабатывающих отраслей со стороны первичных отраслей и транспорта. Никакого прогресса в повышении эффективности использования продуктов этих отраслей, выступающих в качестве промежуточных, не наблюдается. Более того, по отдельным позициям имеет место явный регресс в отношении использования первичных ресурсов и транспортных услуг, в частности: а) использовании нефтяных ресурсов в сельском хозяйстве и на транспорте, в ЛДЦБ и машиностроении; б) использовании транспорта в нефтяной промышленности, угольной промышленности, прочих топливных отраслях и сельском хозяйстве; в) использовании черных металлов в строительстве; г) использовании первичных ресурсов во внутреннем обороте. Это, впрочем, свидетельствует и о сильном влиянии внеэкономических факторов на процессы ресурсопотребления.

Кроме того, с целью оценки первого эффекта рассчитывались показатели эластичности секторного выпуска относительно изменения тех или иных факторных затрат (EF_{ij}):

$$EF_{ij} = (X_i^1 - X_i^0 * P_i^1) / (X_{ij}^1 - X_{ij}^0 * P_j^1) : (X_{ij}^1 / X_i^1) \quad (2)$$

где:

X_{ij} – межотраслевой поток ресурсов j в отрасль i ;

X_i – отраслевой выпуск.

Указанные показатели эластичности, как показывают расчеты (см. табл. 4), менее однозначно отражают лимитирующее влияние структурно деформирующих отраслей на другие промышленные отрасли. Есть основания полагать, что существенное «смазывающее» влияние оказало лимитирующее регулирование цен в зоне естественной монополии, широкого распространение бартерных отношений и, конечно, феномен неплатежей (поскольку рассматривался период 1995-1997 гг.), в определенной мере стимулировавший положительную динамику выпуска в перерабатывающих отраслях. Тем не менее, и полученные результаты свидетельствуют о несравненно более сильной зависимости перерабатываю-

щих отраслей от динамики выпуска и цен первичных ресурсов и транспорта, чем зависимости последних от выпуска и цен в перерабатывающих отраслях.

Второй эффект – избыточная оплата производственных факторов, предоставляемых со стороны структурно деформирующих отраслей, закономерно проявляется в завышении их относительных цен. Поэтому влияние структурных деформаций на формирование материальных затрат правомерно оценивать путем определения их избыточной компоненты, соответствующей «переплате» потребляющих секторов за товары (ресурсы), производимые в структурно деформирующих секторах.

Метод приближенного расчета избыточной оплаты производственных факторов с использованием данных по межотраслевому балансу базируется на известном теоретическом подходе (см. Приложение):

$$d_i = P_i - P_j * X_j / X_{ij} \quad (3)$$

где: d_i - величина избыточной оплаты фактора i ;

P_i - цена ресурса;

P_j - цена в потребляющем секторе;

X_j / X_{ij} – производительность фактора i .

Для оценки факторной производительности (X_n / X_{ij}), которая прямо не может быть рассчитана исходя из существующих статистических данных, используется предположение о пропорциональности между динамикой-темпом прироста этого показателя и динамикой-темпом прироста отдачи использования соответствующего фактора, то есть:

$$\left(\frac{X_j}{X_{ij}} \right) / \left(\frac{X_j}{X_{ij}} \right) = \left(\frac{X_j/X_{ij}}{X_j/X_{ij}} \right) \quad (3')$$

Тогда для оценки искомого параметра может быть применена следующая расчетная процедура, оперирующая с показателями прироста ценовых индексов (P_i^1, P_j^1):

$$n_i = \ln P_i^1 - \ln P_j^1 - B_{ij} \quad (3'')$$

$$d_i^{\wedge} = \begin{cases} e^{n_i}, & \text{если } n_i > 0 \\ 0, & \text{если } n_i \leq 0 \end{cases}$$

где: $B_{ij} = [(X_j^1 / P_j^1) / (X_{ij}^1 / P_i^1) - X_j^0 / X_{ij}^0]$; (X_j^0 / X_{ij}^0) - оценка изменения факторной отдачи относительно базисных цен.

В результате может быть определена величина избыточных факторных затрат в целом по потребляющему сектору:

$$SR_j = \sum_i (d_i^{\wedge} / P_i^1) * X_{ij} \quad (4)$$

Таблица 3

Относительное изменение коэффициентов прямых затрат: 1997/1995 г. (в ценах производителей 1997 г., рассчитываемых Госкомстатом)																
Отрасли	Электроэнерг.	Нефтегаз. пр-сть	Угольная пр-сть	Прочая топли.	Черн. мет.	Цвет. мет.	Химия и нефтехимия	Машиностроение	ЛДЦБ	ПСМ	Легкая пр-сть	Пищевая пр-сть	Проч. отр. пр-сти	Стрво	Сельское и лес.хоз-во	Транспорт и связь
Электроэнергетика	-0,3601	0,29757	0,23500	-0,7143	0,29218	0,08475	0,11169	0,55052	0,07821	-0,1694	-0,1129	-0,0165	-0,3755	-0,5481	-0,5344	-0,3619
Нефтегазовая промышл.	-0,0168	0,35146	0,01044	-0,5014	-0,1887	0,18021	-0,6091	0,87804	0,81230	0,05616	-0,0854	0,33802	-0,4047	0,51117	0,86628	0,39616
Угольная промышл.	-0,1585	-0,4010	0,44019	-0,5594	-0,5683	0,11941	-0,8795	-0,7643	0,49328	0,81249	0,39368	0,42010	0,71293	-0,1446	0,10181	-0,0837
Прочая топливная пром.	-0,1650	-0,3610	-0,6630	-0,2060	-0,7994	-0,4056	1,68563	-0,6768	-0,2273	0,34477	0,00838	-0,2493	-0,1819	-0,3725	-0,0929	3,22327
Черная металлургия	-0,2608	-0,6095	0,43705	-0,2040	0,45758	0,07035	0,05150	0,00145	0,94810	-0,0327	-0,2719	0,29337	-0,2089	0,41490	0,10392	-0,2212
Цветная металлургия	0,05751	-0,7326	0,25591	-0,2396	2,10878	1,27852	2,98522	0,43972	-0,4380	0,04988	-0,6228	-0,1976	-0,3819	0,04728	-0,5442	-0,6046
Химия и нефтехимия	-0,7301	-0,5253	-0,7459	-0,7379	0,07384	-0,5956	0,29024	-0,1758	-0,0235	-0,3275	0,01130	-0,0098	0,35448	-0,0151	0,49134	0,26307
Машиностроение	0,09868	-0,2530	-0,4646	-0,3709	0,50544	-0,2917	0,37017	-0,0568	0,52646	0,36551	0,15918	-0,2840	-0,0366	0,15369	0,27283	0,89824
ЛДЦБ	-0,3419	-0,6703	0,07683	-0,4556	0,05699	-0,5376	0,49181	0,13158	-0,3043	0,39944	0,99132	-0,1307	-0,4674	0,17562	0,15981	0,85113
ПСМ	-0,5708	-0,7904	-0,4826	-0,1933	-0,7387	-0,0767	-0,2082	0,78737	0,27958	-0,0386	0,74891	0,28152	-0,1704	0,11030	0,43156	-0,0337
Легкая пром.	-0,1021	-0,0576	0,48476	0,11930	0,96636	0,69974	0,57176	0,37083	0,23589	-0,2800	0,48394	0,63191	0,11770	0,11770	0,05670	-0,1928
Пищевая пром.	-0,1855	-0,2472	-0,8524	-0,3352	0,06117	-0,3942	-0,2093	-0,0145	0,30662	0,03590	0,25212	0,14254	-0,3403	0,10861	-0,0579	-0,3072
Прочие отрасли пром.	-0,2970	-0,9035	-0,4888	-0,4407	-0,7944	-0,9258	-0,0170	-0,5707	-0,2746	-0,2889	-0,5958	-0,5138	-0,0582	0,84348	-0,2094	-0,3190
Строительство	-3,0330	-4,9027	-2,3175	-4,4742	0,58560	-0,5277	4,76267	1,10120	2,54754	1,44274	0,59590	0,55745	-0,9269	1,40238	1,0452	3,50753
Сельское и лесное хозяйство	0,46130	0,46805	0,20526	—	0,22806	0,26127	-0,0125	-0,9946	-0,8886	0,11770	0,25259	-0,1785	0,12189	0,17410	0,00250	-0,0061
Транспорт и связь-всего	0,41859	0,52946	0,38994	-0,0292	-0,4353	0,31838	-0,0569	-0,7938	-0,9335	-0,1804	0,06550	0,18392	-0,3214	0,73181	0,38299	0,15792

Таблица 4

Эластичность секторного выпуска относительно прямых затрат: 1997/1995 г. (в официальных ценах производителей 1997 г.)																
Отрасли	Элек- тро- энерг.	Неф- тегаз. пр-сть	Уго- льная пр-сть	Про- чая топл.	Черн. мет.	Цвет. мет.	Хи- мия и нефте- химия	Ма- шино- строе- ние	ЛДЦБ	ПСМ	Лег- кая пр-сть	Пи- щевая пр-сть	Проч. отр. пр-сти	Стро- итель- ство	Сельс- кое и лесное ХОЗ-ВО	Тран- спорт и спорт связь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Электроэнергетика	1,67272	0,74928	0,78452	4,77179	0,75066	0,91301	0,88746	0,61773	0,91523	1,24054	1,15826	1,01891	1,70791	2,14594	-22,125	1,14909
Нефтегазовая промышл.	0,91086	0,95224	1,89482	-0,0579	-0,2850	0,37049	-0,0688	0,06142	0,12045	1,71610	-0,3469	0,12072	-0,1263	0,07776	0,08493	0,39101
Угольная промышл.	1,21513	1,82135	0,66029	2,62463	2,82531	0,88164	666,079	7,10277	0,63129	0,51822	0,67732	0,68029	0,55966	3,25292	1,41022	0,24330
Прочая топливно-энергетическая промышл.	1,22596	1,68334	4,44247	1,29539	10,9695	1,83822	0,34321	4,18123	1,36824	0,71710	0,98995	1,38682	1,25123	0,83524	0,03962	0,88510
Черная металлургия	1,41111	3,17816	0,66190	1,29168	0,65781	0,92670	0,94476	0,99836	0,47112	1,03894	1,49047	0,75290	1,29971	0,01555	29,8184	0,17901
Цветная металлургия	0,93964	5,67571	0,76976	1,36081	0,29435	0,41029	0,22784	0,66921	2,07747	0,94599	4,06106	1,28378	1,72881	0,02865	2,99409	3,49232
Химия и нефтехимия	5,41648	2,44308	7,79872	5,45121	0,92255	3,02616	0,75216	1,24644	1,02865	1,59950	0,98650	1,01117	0,71879	0,72186	0,28391	0,30415
Машиностроение	0,90073	1,39767	2,18863	1,69633	0,63508	1,48797	0,70410	1,06832	0,61601	0,70510	0,83848	1,46581	1,04210	0,23401	1,02948	0,31128
ЛДЦБ	1,61785	4,06091	0,91760	2,01665	0,93915	2,52758	0,64171	0,87114	1,56347	0,68632	0,45462	1,17130	2,06536	0,01402	3,77485	2,44392
ПСМ	2,75822	8,99680	2,29400	1,27209	6,24203	1,09437	1,30954	0,53048	0,75129	1,04621	0,52458	0,76049	1,23163	0,01727	3,62845	0,45811
Легкая промышл.	1,12874	1,06925	1,09667	0,65088	0,88056	0,47930	0,55729	0,60875	0,69489	0,78745	1,51248	0,64877	0,58914	0,55431	1,60014	0,55682
Пищевая промышл.	1,26141	1,38506	2,65985	1,58971	0,93497	1,79612	1,31178	1,01660	0,73364	0,96054	0,76622	0,86246	1,60161	-7,8689	0,00567	-6,1136
Прочие отрасли промышленности	1,49630	-6,2521	2,33280	1,95205	10,3252	-24,534	1,01970	2,78951	1,48183	1,49386	3,58446	2,35191	1,06871	-10,865	0,09066	6,08385
Строительство	-8,5706	-8,0357	-5,9266	-9,3927	-7,3096	-8,0547	-7,3942	-8,0605	-5,4340	-6,9349	-4,7596	-8,4261	-9,6528	-6,4708	-4,4678	-5,5467
Сельское и лесное хозяйство	2,06242	2,11105	1,31561	-	-1,8172	3,21358	1,01440	-8,4729	-19,170	0,88130	0,46452	1,24964	0,88142	-6,4950	0,00470	-7,0504
Транспорт и связь	0,68145	0,62681	1,83735	12,1286	1,97997	0,73642	3,20113	9,29113	-9,4901	-8,2057	-3,4558	-9,9315	1,54990	0,78068	-6,4806	-43,469

Как показывают проведенные расчеты, цены в нефтяной и угольной промышленности и транспортные услуги содержат в себе очень существенную избыточную составляющую, в меньшей степени это относится к ценам в машиностроении, в черной металлургии, в химии и нефтехимии, цены в сельском хозяйстве близки к нормальному уровню. В решающей мере такого рода структурная инфляция была обусловлена воспроизводством колоссального «навеса» над ценами производителей в виде торговой и транспортной наценок.

Также, как следует из результатов расчетов по межотраслевым балансам (см. табл. 5), дефицит ресурсов накопления имеет место во всех отраслях реальной сферы, главным образом вызванного последствиями долговременного производственного спада. Однако в наибольшей степени дефицит имеет место в перерабатывающих промышленных отраслях, что правомерно прямо связывать с деформирующим влиянием на них других отраслей.

Величина вынужденного дефицита инвестиций для секторного (отраслевого) самофинансирования может быть рассчитана исходя из (24) в двух вариантах. При первом варианте (DI_j) принимается предположение о неизменности пропорций распределения внутриотраслевых доходов на потребляемую и накапливаемую части (с учетом фактического использования валовой прибыли на оплату труда). При втором варианте (DFI_j) - предположение об использовании всех размеров «переплаты» на цели накопления (также с учетом сохранения прежней доли оплаты труда из прибыли). Формально сказанное может быть отражено следующим образом:

$$DI_j = SR_j * k_{ij} * k_{pj} \quad (5)$$

$$DFI_j = SR_j * k_{pj} \quad (5')$$

где: k_{ij} *- доля валовой прибыли и смешанных доходов в валовой добавочной стоимости;

k_{pj} - доля нераспределенной валовой прибыли и смешанных доходов, используемая для производственного накопления.

Сопоставление двух рядов полученных оценок (в ценах производителей и ценах конечного потребления) избыточной оплаты ресурсных факторов по перерабатывающим промышленным отраслям свидетельствует о ее сильно положительной зависимости от фактора роста трансакционных издержек. Особенно эта зависимость проявляется в машиностроении и легкой промышленности. Исключение представляет промышленность строительных материалов - отрасль, в которой, согласно экспертным оценкам, трансакционные расходы, прежде всего транспортные и торговые, фиксировались официальной статистикой крайне неполно в базовый период (1995 г.).

Наконец, результаты расчетов показывают (см. табл. 5), что в случае отсутствия спросовых ограничений ожидаемый прирост инвестиций для самофинансирования вследствие элиминирования межсекторных деформаций будет очень значительным. Он составляет в среднем по рассматриваемым перерабатывающим отраслям порядка 15% от достигнутого уровня, а по некоторым отраслям превышает 20% уровень.

Таблица 5

Результаты расчетов влияния структурных деформаций, на базе экспериментальных межотраслевых балансов за 1997 и 1995 гг. (объемные показатели оценены в млрд неденоминированных рублей)

<i>1: расчет в ценах производителей (в базовых ценах)</i>					
	SR_j	DI_j	PDI_j	DFI_j	$PDFI_j$
Химия и нефтехимия	5827403	2375901	12,68274	3754983	20,04438
Машиностроение и металлообработка	9306513	2285541	7,084033	5996805	18,58708
ЛДЦБ	4024524	756793,1	13,98530	2593268	47,92280
ПСМ	1398644	482053,0	3,503565	901239,4	6,550216
Легкая промышленность	918614,8	262331,8	4,915247	591924,5	11,09074
Пищевая промышленность	1129804	526869,2	1,048147	728007,8	1,448289
Прочие отрасли промышленности	583200,5	299927,0	2,099740	375794,8	2,630878
<i>2: расчет в ценах конечного потребления (без учета косвенных налогов).</i>					
	SR_j	DI_j	PDI_j	DFI_j	$PDFI_j$
Химия и нефтехимия	6366355	2595638	13,85571	4102265	21,89820
Машиностроение и металлообработка	16792319	4123944	12,78216	10820407	33,53783
ЛДЦБ	3272524	615382,9	11,37208	2108704	38,96821
ПСМ	907797,4	312879,0	2,274007	584954,2	4,251452
Легкая промышленность	1359414	388212,3	7,273839	875960,8	16,41266
Пищевая промышленность	4502832	2099836	4,177388	2901474	5,772155
Прочие отрасли промышленности	1100303	565861,4	3,961504	708998,5	4,963583

SR_j - оценка избыточной оплаты ресурсных факторов по отрасли;

DI_j - оценка прироста инвестиций по отрасли при сохранении прежних пропорций распределения валовой добавленной стоимости;

PDI_j - прирост (в %) инвестиций по отрасли при сохранении прежних пропорций распределения валовой добавленной стоимости;

DFI_j - оценка прироста инвестиций по отрасли в случае изменения пропорций распределения валовой добавленной стоимости;

$PDFI_j$ - прирост (в %) инвестиций по отрасли в случае изменения пропорций распределения валовой добавленной стоимости.

Итак, можно сделать заключение: отличительная особенность рассматриваемых структурных деформаций, наблюдающихся в условиях становления российского рынка, заключается в их обусловленности экстермальными процессами, выходящими за пределы экономического поля и сопутствующими феномену доминирования корпоративных групп с особыми интересами на определенных рынках. В свою очередь, этот феномен унаследован от прошлой внерыночной эпохи, характеризуемой преимущественным положением ведомственного монополизма и теневой предпринимательства в производственной сфере и господствующей ролью, прежде всего с точки зрения имущественных и статусных критериев, номенклатурной страты в социальной жизни.

Приложение: моделирование влияния структурных деформаций

1. Рассмотрим рыночную систему, в которой представлены производители (фирмы) различных секторов реальной сферы и домохозяйства, связанные друг с другом товарными, инвестиционными и финансовыми потоками. Производители располагают вектором ресурсов (r_i R) и производят определенный набор товаров и услуг (S_j S). Критерием оптимизации предпринимательских решений традиционно полагается максимизация прибыли (доходов) при заданном векторе ресурсных цен (pr PR):

$$\text{Max } (S-PR * R)$$

Полагается также наличие пространства инвестиционных решений предпринимателей в отношении будущей перспективы. Их выбор осуществляется на основе максимизации функции приведенной стоимости (V) в зависимости от ожидаемых выпуска (Q), продажных цен (p) и цен на ресурсы (pr), размеров потребляемых ресурсов (R), капитала (K) и его прироста ($\dot{K}$):

$$\text{Max } V(R, Q, p, pr, K, \dot{K})$$

Домохозяйства осуществляют расходы исходя из предлагаемого набора потребительских благ (C_m C), запасов денежной наличности (M) и текущих денежных поступлений (M_0). Критерием оптимизации поведения домохозяйства традиционно полагается максимизация полезности (U):

$$\begin{aligned} \text{Max } U(C, M) \\ P * C + M_0 = M \end{aligned}$$

Кроме того, предполагается в неявной форме, что функционирование финансовой сферы и государственного сектора не влияет на взаимодействия между секторами реальной сферы.

Далее рассматриваются два основных варианта структурных взаимодействий, при котором имеет место рассматриваемое явление. Речь идет о структурно деформирующем влиянии, во-первых, на промежуточный спрос и выпуск в потребляющих производственных секторах; во-вторых, на потребление домохозяйств и уровень их благосостояния (полезности).

2. Основные допущения, касающиеся проявления структурных деформаций в рамках первого варианта секторных взаимодействий, таковы:

А. Выпуск производителей (Q_1), действующих в рамках структурно деформирующего сектора 1, оказывается недостаточным или избыточным исходя из потенциального спроса со стороны других секторов и индивидуальных потребителей ($Q_1^{\wedge}$) при существующих рыночных (ценовых) отношениях между ними; в то же время предполагается независимость цен производителя (p_1) в структурно деформирующем секторе от вектора цен ($[p_{-1}^{\wedge}]$) по другим секторам. Формально это может быть зафиксировано таким образом:

$$\begin{aligned} Q_1^{\wedge} &= f([Q_{-1}^{\wedge}], [p_{-1}^{\wedge}]) \quad Q_1 \text{ или:} \\ Q_1^{\wedge} &= f([Q_{-1}^{\wedge}], [p_{-1}^{\wedge}]) < Q_1 \\ p_1 &([Q_{-1}^{\wedge}], [p_{-1}^{\wedge}]) \end{aligned} \quad (I)$$

В. Потребление (Q_2) со стороны производителей (в том числе инвестиционных товаров) ресурсов, производимых в структурно деформирующем секторе 1, оказывается заведомо ограниченным или избыточным относительно потенциального спроса на них со стороны других секторов ($Q_2^{\wedge}(\{p_{-1}\})$), складывающегося в случае отсутствия ценового влияния со стороны сектора 1:

$$\begin{aligned} Q_2 &< Q_2^{\wedge}([Q_{-1}^{\wedge}], [p_{-1}^{\wedge}]) \text{ или:} \\ Q_2 &> Q_2^{\wedge}([Q_{-1}^{\wedge}], [p_{-1}^{\wedge}]) \end{aligned} \quad (II)$$

Исходя из принятых посылок, вытекают три важных результата.

Утверждение 1. Распределение ресурсов, происходящее в случае проявлений структурных деформаций (I)-(II), не является эффективным.

Из допущения (I) вытекает, что в деформирующем секторе отклонение предложения от потенциального уровня оказывается обусловлено действием ценового фактора (p_1) (имея в виду, что отклонение остальных переменных $[Q_{-1}]$, $[p_{-1}]$ от потенциального уровня обусловлено исключительно действием этого фактора):

$$S_1^{\wedge}(\tau_{11}^{\wedge}, \dots, \tau_{1k}^{\wedge}) = S_1^{\wedge}(\tau_{11}^{\wedge}, \dots, \tau_{1k}^{\wedge}) - S_1(\tau_{11}, \dots, \tau_{1k}) = Q_1^{\wedge}(p_1) \quad (A.1)$$

Аналогичное соответствие выполняется в структурно деформируемом секторе, при этом в силу (I) со стороны предложения оно оказывается обусловленным исключительно расхождением между эффективным и фактическим спросом на ресурсы из деформирующего сектора (для упрощения выкладок правомерно предположить: $p_{21} = p_1$):

$$S_2^{\wedge}(r_{21}^{\wedge}) = S_2^{\wedge}(r_{21}^{\wedge}) - S_2(r_{21}) = Q_2^{\wedge}(p_1) \quad (\text{A.2})$$

Из этого следует (посредством оперирования с функцией, обратной $Q_1^{\wedge}(p_1)$ и функцией $Q_2^{\wedge}(p_1)$), что величина недостаточного или избыточного предложения в секторе 2 оказывается зависимой от аналогичного показателя ($S_1^{\wedge}$) по сектору 1:

$$S_2^{\wedge}(r_{21}^{\wedge}) = f(S_1^{\wedge}(r_{11}^{\wedge}, \dots, r_{1k}^{\wedge})) \quad (\text{A.3})$$

(A.3) выражает структурное ограничение развития сектора 2, обусловленное его зависимостью от сектора 1. При таком условии оптимизация предпринимателями в структурно деформируемом секторе своей прибыли будет сопряжена со специфической функциональной зависимостью, выводимой из исходного допущения (B), между ценами на ресурсы из сектора 1 и предложением в секторе 2. Поскольку последняя прямо коррелирует с динамикой предложения в секторе (A.1), то и связь между функциями $S_2(r_{21}, \dots, r_{2k})$ и p_{21} будет такой же, как и между $S_1(r_{11}, \dots, r_{1k})$ и p_{21} - то есть отрицательной. Формально это может быть продемонстрировано посредством следующих несложных выкладок, вытекающих из императива оптимизации прибыли (PR_2), предполагающего равенство первой производной нулю, при использовании ресурсов из сектора 1:

$$\begin{aligned} PR_2 &= p_2 * S_2 - p_{21} * r_{21} - \dots - p_{2k} * r_{2k} \\ PR_2 / r_{21} &= p_2 * S_2 / r_{21} - p_{21} / r_{21} * r_{21} - p_{21} = 0 \end{aligned} \quad (\text{A.4})$$

Далее, исходя из (A.1)-(A.3) и естественного, несильного допущения о существовании обратной функциональной зависимости между r_{21} и p_{21} в (A.2) в рамках достаточно широких границ относительно текущего состояния рыночной системы, вытекает важная качественная характеристика этой зависимости:

$$\begin{aligned} p_{21} / r_{21} = 1 / (r_{21} / p_{21}) &= 1 : [(r_{21}^{\wedge} - r_{21}^{\wedge}) / S_2^{\wedge} * S_2^{\wedge} / S_1^{\wedge} * S_1^{\wedge} / p_{21}] = \\ &= 1 : [-r_{21}^{\wedge} / S_2^{\wedge} * S_2^{\wedge} / S_1^{\wedge} * S_1^{\wedge} / p_{21}] \end{aligned} \quad (\text{III})$$

При этом в соответствии с принятыми допущениями:

$$r_{21}^{\wedge} / S_2^{\wedge} = 0 \text{ и } r_{21}^{\wedge} / S_2^{\wedge}, S_2^{\wedge} / S_1^{\wedge}, S_1^{\wedge} / p_{21} > 0,$$

то есть: $p_{21} / r_{21} < 0$.

Таким образом, из (А.4) и (III) следует, что потребители в секторе 2 вынуждены платить избыточную цену за ресурсы из сектора 1 с точки зрения его действительной производительности, поскольку выполняется неравенство:

$$p_2^* S_2 / r_{21} - p_{21} = - p_{21} / r_{21} * r_{21} < 0 \quad (IV)$$

Заметим, что величина выражения, присутствующего в правой части (IV), зависит как от традиционного ценового эффекта, отражающего инфляцию производственных издержек в секторе 1, так и от экстернального эффекта, отражающего формирование избыточных трансакционных издержек в том же секторе.

Возможность компенсации потери от избыточной оплаты ресурсов в секторе 2 возникает только в случае ее «переноса» на последующих потребителей за счет повышения продажной цены, то есть в результате действия монопольного ценового эффекта — $p_2 / r_{21} > 0$. Тогда, условие (А.4) примет вид:

$$p_2 / r_{21} * S_2 + p_2^* S_2 / r_{21} - p_{21} / r_{21} * r_{21} - p_{21} = 0 \quad (A.4')$$

В этом случае, как нетрудно убедиться, желаемая компенсация производителями в секторе 2, когда неравенство (IV) изменяется на противоположное ($p_2^* S_2 / r_{21} - p_{21} > 0$), достигается при условии (V). Оно означает, что соотношение затрат на ресурсы из сектора 1 к выпуску сектора 2 должно быть ниже величины, обратной эластичности ($p_2(p_{21})$) изменения цены в секторе 2 относительно динамики цен в секторе (1):

$$p_{21} / r_{21} * (r_{21} * p_{21}) * p_2 > p_2 / r_{21} * (S_2 * p_2) * p_{21} \quad (V)$$

$$1 / p_2(p_{21}) > (r_{21} * p_{21}) / S_2 * p_2$$

Вместе с тем эффект избыточной оплаты производственных факторов неизбежно переносится далее. В конечном счете либо предприниматели, либо домохозяйства (этот случай рассмотрен далее) оплатят возникающую в итоге кумулятивную избыточную цену. В результате несоответствие между ценой за ресурсы из сектора 1 и его производительностью инициирует консервацию низкой производительности в секторе (1): избыточные затраты здесь компенсируются за счет потребителей.

Исправление рассмотренного деформирующего влияния сектора 1 на сектор 2, обусловленное главным образом ранее рассмотренным экстернальным эффектом, будет сопряжено с изменением ценовых пропорций, приростом прибыли производителей и полезности потребителей в структурно деформируемых секторах при сохранении уровня прибыли в

прежнем структурно деформирующем секторе в случае повышения там производительности. Исходя из традиционных теоретических критериев это свидетельствует о возможности улучшения состояния данного сегмента общественной рыночной системы и тем самым о неэффективном сложившемся распределении ресурсов¹.

Утверждение 2. Долговременные структурные деформации порождают структурную инфляцию издержек, проявляющуюся как в прямом росте цен по структурно деформирующим секторам рынка, так и в косвенном повышении цен в рамках структурно деформированных секторов.

Рассмотрим условие оптимизации прибыли в структурно деформирующем секторе (секторе 1):

$$p_1^* S_1 / r_{1k} - p_{1k} = 0 \quad (A.5)$$

Вследствие независимости, исходя из (I), факторных цен ($p_{1k}^{\wedge}$), соответствующих потенциально достижимому равновесию, от продажных цен (p_1) в секторе 1 очевидным путем выводится следующее соотношение:

$$p_{1k}^{\wedge} / p_1 - p_{1k}^{\wedge} / p_1^{\wedge} = (- p_1^{\wedge} p_{1k}^{\wedge}) / (p_1^* p_1^{\wedge}) = S_1^{\wedge} / r_{21} - S_1 / r_{21} \quad A.6)$$

Из (A.6) следует, что распределение ресурсов, вызываемое структурными деформациями, имеет прямым следствием недостаточную отдачу используемых в структурно деформирующем секторе производственных факторов по сравнению с уровнем, соответствующим условию равновесия потенциального спроса. Тем самым пропорция цен (p_1/p_n) на структурно деформирующем и «эффективном», конкурентоспособным по меркам мирового рынка, секторах оказывается смещенным относительно соотношения между производительностями факторов ($S_1 / r_{j1} / S_n / r_{jn}$), предоставляемых ими другим секторам (A.7):

$$p_1/p_n > S_1 / r_{j1} / S_n / r_{jn} \quad (A.7)$$

Как следствие, прямой эффект структурной инфляции (d_1) в секторе (1) характеризуется избыточной оплатой производственного фактора

¹ Заметим, что из сказанного совсем не следует наличие незамедлительной возможности преодоления структурно деформирующего эффекта. Для этого требуется осуществление по крайней мере одного из четырех действий: налогово-ценового регулирования (в духе так называемой пигувианской традиции), повышения производительности в структурно деформирующем секторе, улучшения использования ресурсов в структурно деформируемых секторах или, наконец, изменения институциональных рамок. Их успешная реализация гарантирована только в случае наличия весомых мотиваций у соответствующих рыночных агентов при эластичном изменении существующих институциональных ограничений относительно сдвигов в структурах выпуска и цен.

относительно его факторной эффективности; при этом в качестве измерителя ресурсной производительности выступают показатель разности темпов роста выпуска ($\dot{S}$) и самих затрат соответствующих ресурсов ($\dot{R}$):

$$d_1 = p_1 - p_n * (\dot{S}_1 - \dot{R}_1) / (\dot{S}_n - \dot{R}_n) \quad (A.8)$$

Наряду с прямым эффектом структурной инфляции нельзя не принимать в расчет ее вероятный косвенный эффект, проявляющийся в структурно деформируемом секторе. Здесь в чистом виде имеет место инфляция издержек, если производители в данном секторе располагают возможностью (разумеется, с помощью своих торговых партнеров) скомпенсировать потери от переплаты за использование того или иного производственного фактора. Формально этот эффект может быть определен исходя из зависимости (A.4'), если зафиксировать их очевидные по своему содержанию функциональные зависимости (A.9)-(A.11):

$$S_2 = F_2(r_{12}, \dots, r_{k2}) \quad (A.9)$$

$$p_{12} = p_1(r_{12}, Q_1\{p_{-1}\}) \quad (A.10)$$

$$p_2 = p_2(S_2, Q_2\{p_{-2}\}) \quad (A.11)$$

Тогда, дифференцируя (A.4'), выводится следующая сложная зависимость, в которой присутствуют факторы предложения (S_2), ресурсной отдачи (S_2 / r_{12}), ценовой реакции на изменение предложения (p_2 / S_2) и изменение факторов "внешнего" спроса ($p_2 / S_2 Q_2\{p_{-2}\}$):

$$\begin{aligned} dp_2 - (S_2 / r_{12})^{-1} * dp_{12} - (S_2 / r_{12})^{-2} * [(S_2 / r_{12} r_{12}) * dr_{12} + \dots + (S_2 / r_{12} r_{k2}) * dr_{k2}] * \\ p_{12} = (S_2 / r_{12})^{-2} * [(S_2 / r_{12} r_{12}) * dr_{12} + \dots + (S_2 / r_{12} r_{k2}) * dr_{k2}] * [(p_{12} / r_{12}) * r_{12} - \\ p_2 / S_2 * S_2] + (S_2 / r_{12})^{-1} * [(p_{12} / r_{12}) * dr_{12} + p_{12} / r_{12} r_{12} * dr_{12} + p_{12} / r_{12} Q_1\{p_{-1}\} \\ * dQ_1\{p_{-1}\} - p_2 / S_2 * dS_2 - p_2 / S_2 S_2 * dS_2 - p_2 / S_2 Q_2\{p_{-2}\} * dQ_2\{p_{-2}\}] \quad (A.12) \end{aligned}$$

Следовательно, в условиях постоянного воспроизводства структурной инфляции в секторе 1 будет вероятно наблюдаться дополняющий инфляционный рост в секторе 2 (p_2), отражаемый зависимостью между соответствующими индексами цен. Наиболее прозрачный смысл данная зависимость приобретает в частном случае, когда производители в секторе 2 полностью компенсируют, но не более того, свои потери за счет повышения продажных цен. В этом случае связь динамики цен в данном секторе и изменения ресурсных цен в секторе 1 становится очевидной:

$$d_2 / t = p_2 / t - (\dot{S}_2 - \dot{R}_2) \quad (VI)$$

В итоге, общий индекс структурной инфляции может быть оценен с учетом удельных весов соответствующих секторов (d_1 и d_2) в совокупном производственном выпуске:

$$d = d_1 + d_2 \quad (\text{A.13})$$

Утверждение 3. Производители, действующие в рамках структурно деформированных сегментов рынка, испытывают долговременный дефицит инвестиций вследствие недостаточной заинтересованности «внешних» инвесторов или заемщиков и предпочтения ими альтернативных рынков за рамками данной рыночной системы¹.

Сформулированный результат по сути является следствием как более низкой отдачи ресурсов, производимых в структурно деформирующем секторе, по сравнению с условиями равновесия при эффективном спросе, так и структурной инфляции, вносящей заметный вклад в общую инфляционную динамику. Сказанное подтверждают формальные выкладки, связанные с определением традиционного критериального показателя чистой приведенной стоимости (V) при предположении об обычных ожиданиях ((A.14)-(A.16)) предпринимателей в отношении изменения продажных цен (p), цен на капитальные блага (v) и цен на ресурсы ($p_{r1}, \dots, p_{rk}$) с учетом структурной инфляции в деформирующем секторе I:

$$\max V = \int_0^{\infty} e^{-\rho t} [(p(t) \cdot F(r_1(t), \dots, r_k(t), K(t)) - p_{r1}(t) \cdot r_1(t) - \dots - p_{rk}(t) \cdot r_k(t) - v(t) \cdot K(t) - \dot{v}(t) \cdot K(t))] dt \quad (\text{A.14})$$

при:

$$p(t) = p \cdot e^{gt} \quad (\text{A.15})$$

$$p_{ri}(t) = p_{ri} \cdot e^{(g+d)t}, i > 1; p_{ri}(t) = p_{ri} \cdot e^{gt} \quad (\text{A.16})$$

$$v(t) = v \cdot e^{gt}; v = a \cdot p \quad (\text{A.17})$$

где:

$r_1, \dots, r_k$ - ресурсы;

K - производственный капитал;

t - временной тренд;

ρ - номинальная процентная ставка;

g - общий темп инфляции (без структурной компоненты);

d - темп структурной инфляции;

a - норма возмещения;

все объемные показатели представляются как функции от времени.

Тогда ожидаемая эффективность текущих инвестиций ($I=K(0)$) в рамках структурно деформируемого сектора, характеризуемого избы-

¹ Есть основания предполагать, что влияние фактора неопределенности будет одинаковым в отношении всех сегментов реальной сферы. Поэтому здесь не рассматривается зависимость ожидаемых инвестиционных результатов от данного фактора, обычно представляемой в виде стохастической переменной.

точной оплатой одного из производственных факторов (r_1), может быть определена следующим образом, используя подстановку (A.15)-(A.17) в (A.14) и известную математическую формулу (A.19):

$$V = p^*K(0) + \int_0^t e^{-(r-g)t} (p^*F(r_1(t), \dots, r_k(t), K(t)) - p_{r_1}^*e^{dt}r_1(t) - \dots - p_{r_k}^*r_k(t) - (r-g)^+ a^*p^*K(t)) dt = V_e - V_1 - V_2 \quad (A.18),$$

$$\int_0^t e^{-(r-g)t} \dot{K}(t) dt = -K(0) + \int_0^t e^{-(r-g)t} (r-g)^+ K(t) dt \quad (A.19)$$

где:

$$V_e = p^*K(0) + \int_0^t e^{-(r-g)t} (p^*F^{\wedge}(r_1(t), \dots, r_k(t), K(t)) - p_{r_1}^*r_1(t) - \dots - p_{r_k}^*r_k(t) - (r-g)^+ a^*p^*K(t)),$$

$$V_1 = \int_0^t (e^{dt} - 1) p_{r_1}^* r_1(t),$$

$$V_2 = \int_0^t e^{-(r-g)t} p^* F^{\wedge}(r_1(t)),$$

$F^{\wedge}(r_1)$ - показатель вариации потенциального спроса (при отсутствии деформирующего влияния) относительно фактического спроса.

Как следует из (A.18), данный критериальный показатель содержит две отрицательные компоненты. Первая из них (V_1) представляет собой оценку отрицательного влияния избыточной цены на ресурс из структурно деформирующего сектора, вторая (V_2) – оценку влияния недостаточной факторной отдачи. Удельный вес указанных компонент в совокупной величине приведенной стоимости может быть очень значим. В таких условиях инвесторы и тем более кредиторы однозначно предпочтут иные решения, в том числе связанные с переливом капитала на аналогичные зарубежные рынки, характеризующиеся нормальной ресурсной эффективностью и отсутствием структурного инфляционного фактора.

3. В отношении второго варианта структурной деформации, выражающейся в неполном удовлетворении потребительского спроса по сравнению с его уровнем, достигаемом при отсутствии воздействия на уровень цен со стороны структурно деформирующего сектора, правомерно принятие следующего основного допущения:

С. Полезность (представленная в виде косвенной функции полезности от цен и бюджетного ограничения (M_0)) набора потребительских благ ($C_1, \dots, C_n$), в который входит товары, производимые в структурно деформирующем секторе, будет определено ниже, чем полезность, соответствующая условиям равновесия (при ценовом векторе $p_1^e, \dots, p_n^e$ и том же бюджетном ограничении (M_0)) других потребительских рынков; кроме того, как и в (А), предполагается независимость цен в деформирующем секторе от вектора остальных цен на потребительские блага:

$$U(C_1(p_1^f, p_2^e, \dots, p_n^e, M_0)) < U(C_1(p_2^e, \dots, p_n^e, M_0)), \quad (VII)$$

$p_1 \quad (p_2, \dots, p_n)$

В операционной форме допущение (Н) может быть представлено в следующем виде:

$$U(C_1(p_2^e, \dots, p_n^e, M) - U(C_1(p_1^f, p_2^e, \dots, p_n^e, M) = U(C_1(p_1^e - p_1^f)) > 0 \quad (\text{VII}')$$

Из этого следует:

$$C_1(p_1^e - p_1^f) > 0 \quad (\text{A.20})$$

Или, если воспользоваться классической формулой математического анализа:

$$C_1^m / p_1^{m*} (p_1^e - p_1^f) > 0 \quad (\text{VIII}),$$

где: $m \in [f, e]$ – точка, находящаяся между фактическим и «эффективным» состоянием равновесия потребительского рынка.

Тогда из очевидного условия отрицательности производной по цене для обычного товара ($C_1 / p_1 < 0$) вытекает:

$$p_1^e < p_1^f \quad (\text{A.21})$$

Продажная цена на потребительские блага, производимые в структурно деформирующем секторе, оказывается выше, чем в случае потенциально достижимого равновесия. Это означает, что преодоление структурной деформации потребительского рынка приведет к улучшению распределения ресурсов и повышению их полезности. В силу данного заключения утверждения 1а, 2а и 3а, аналогичные ранее рассмотренным утверждениям 1, 2 и 3, очевидны в отношении данного варианта структурной деформации:

Утверждение 1а. Распределение потребительских ресурсов в случае наличия структурной деформации (Н) не является эффективным.

Утверждение 2а. Долговременная структурная деформация на потребительском рынке сопряжена с воспроизводством структурной инфляции.

Утверждение 3а. Потребительские инвестиции (вложения в рамках воспроизводства «жизненного цикла») в условиях структурно деформированного потребительского рынка оказываются менее эффективными, чем инвестиции на альтернативных, в частности, зарубежных рынках.